

Не стало Александра Володина

Известия. - 2001. - 18 дек. - с. 3
Александр Володин был абсолютно порядочным человеком. Вышеназванное качество имеет разные градации — Володина называли святым, и это было близко к истине. Он прожил жизнь не по лжи: не словчил, не кланялся начальству, не нажил каменных палат и остался для людей театра абсолютным авторитетом.

**Алексей АЛЕКСАНДРОВ,
Александр ПРОНИН**

Читая свои пьесы в театре, Володин нередко останавливался и говорил: «Это плохой кусок, я его перепишу». Свои стихи (а он был прекрасным поэтом) Володин публиковал скупое. В последние годы он говорил, что стыдится написанного — а ведь он был замечательным драматургом.

С его пьесами связано то лучшее, что было в отечественном театре 60-х: «Пять вечеров» и «Старшая сестра» у Товстоногова, многие московские постановки, блестящие работы Дорожиной, Евстигнеева, Калягина, Табакова. По володинским сценариям были сняты фильмы «Звонят, откройте дверь!», «Похождения зубного врача», «Дочки-матери», «Смятение чувств», «С любимыми не расставайтесь». А «Осенний марафон» и «Пять вечеров» — это теперь уже народное кино.

Володин писал абсолютно театральные тексты — он чувство-

вал сцену, речь его героев ложилась актерам на язык, у него было врожденное ощущение драматического конфликта. Он — и это было очень важно! — почувствовал то изменение общественной атмосферы, что началось в начале 50-х, продолжилось в 60-е и пошло прахом в 70-е годы: кончилась Великая Отечественная, и вместе с ней завершился Большой Страх. Прошедшие фронт мальчишки начали задавать окружающему миру неприятные вопросы.

Персонажи Володина были аутсайдерами, не преуспевшими в советской реальности, но сумевшими сохранить душу: герой «Пяти вечеров» воевал, сидел, так и не окончил институт и стал шофером, но с точки зрения автора это был путь порядочного человека. Володин прошел всю войну, выдержал испытание и советской, и нынешней жизнью. Не суетился, оставался самим собой — негромким и застенчивым театральным праведником. Теперь его не стало, и наш театр обеднел.

В нем не было звериной серьезности

Даниил ГРАНИН, писатель:

— Мы начинали почти вместе. И с тех пор Александр Володин запомнился мне чрезвычайно любопытным к жизни человеком. В нем чувствовалась артистичность, он много и талантливо играл в жизни. Он мог быть наивным, мог поиграть в наивность. В нем не было той звериной серьезности, с которой у нас принято относиться к литературе.

И в последнее время он выпускал маленькие книжки стихов и

прозы, совершенно прелестные. Несмотря на малые формы, в этих произведениях — все настоящее. В простых, бытовых даже вещах — подвыпивший человек или отношения мужчины с женщиной — у Володина есть всеобщность и глубина. Он и раньше это по-настоящему умел: через обыденное рассказать о времени и человеке больше, нежели вы найдете в самых серьезных социально-философских изысканиях.